

Главный Невыразимец требовательно спросил у целителя: "Время смерти?"

Полномочия этого человека были таковы, что ни одна ведьма или волшебник, даже сам министр магии, не усомнился бы в его авторитете во всех вопросах.

"Шесть тридцать восемь вечера...", - заикнулся Целитель, поняв, какой приказ ему отдали.

Невыразимец кивнул, закрывая кошелек и убирая его в складки своей темно-синей мантии Невыразимца.

Напоследок он произнес. "Ты никогда не видел меня... Меня здесь никогда не было". Он вышел из комнаты, зная, что никто из присутствующих не произнесет ни слова в ответ.

Все заголовки газет в магической Европе возвещали о смерти Гарри Поттера. Люди открыто оплакивали его на улицах. Другие дрожали от страха, думая о том, что теперь их ждет от рук Волдеморта.

Дитя судьбы ушло, а предводитель света Альбус Дамблдор сразился с Волдемортом в эпическом поединке, но не смог победить страшного Темного Лорда.

Если бы наследник Гарри Поттер был мертв, а легендарной магической силы Альбуса Дамблдора не хватило бы для решения этой задачи, перспективы мира и свободы магической Англии выглядели бы очень мрачно.

Что же сделала магическая общественность? Она сделала то, что обычно делает: показала пальцем и возложила на себя вину.

Не дай Мерлин, чтобы овцы восстали и защитились от волков в своей среде.

По крайней мере, в той огненной буре, которая последовала за смертью Гарри, они сделали одну или две вещи правильно.

Первым ушёл Корнелиус Фадж - доброе избавление от некомпетентного, служащего самому себе, обременённого привилегиями неруководящего звена.

За ним сразу же последовал его старший заместитель: Делорес Амбридж. Печально лишь то, что она не знала об этом событии, так как в данный момент находилась в тяжелом состоянии в психиатрическом отделении 's, не обращая внимания на свое заслуженное увольнение и общественный резонанс, требующий ее головы.

Амелия Боунс была немедленно назначена временным министром. Она немедленно увеличила финансирование и расширила полномочия своих авроров и мракоборцев. В отличие от своей

предшественницы, она не только позволила Невыразимцам вступить в бой, но и обратилась к ним с просьбой о помощи в разгорающейся войне. Они с радостью подчинились.

Второе, что она сделала, - привлекла к суду всех известных Пожирателей смерти, захваченных во время битвы за Министерство. Заявления о невиновности из-за проклятия Империи отвергались без раздумий. В суд были переданы только суровые факты. Они были пойманы в одежде Пожирателей смерти и с клеймом их извращенного лидера. Сама метка была хорошо известным знаком отвращения и бесчестия, полученным в результате убийств и изнасилований. Палочки обвиняемых были просканированы, и на них были обнаружены темные и непростительные проклятия. Наконец, были заслушаны показания очевидцев, и после обсуждения и вынесения приговора немедленная казнь была не только оправдана, но и ожидаема.

После этого была подведена черта. Пожиратели смерти, пойманные в будущем, должны были быть казнены с особой жестокостью. Состояние их семей будет конфисковано в пользу Министерства, чтобы распределить его на военные нужды и на помощь тем, кто пострадал от беспринципных террористических актов Пожирателей смерти.

Взятки за помилование больше не принимаются.

Контингент авроров в Азкабанах был немедленно утроен. Больше не будет побегов из Азкабана, чтобы снова и снова вводить в заблуждение британскую общественность.

Это была война против терроризма и угнетения. Единственным приемлемым исходом было уничтожение врагов для обеспечения полной и окончательной победы.

Эти и многие другие изменения были крайне необходимы перед лицом того, что предстояло сделать в кампании против Волдеморта.

Вопрос был только в том, не слишком ли поздно?

Артур Уизли вздохнул и устало сложил свой экземпляр "Ежедневного пророка", передав его старшему сыну.

То, что он считал наилучшими интересами своей семьи, меркло в свете нового дня. Он хотел, чтобы его младшие дети не участвовали в продолжении "приключений Гарри Поттера", которые с каждым годом становились все смелее и опаснее.

Они вместе совершили великие дела - это правда, но он всё ещё оставался их отцом и хотел, чтобы они были в безопасности. Он и Молли вместе с Грейнджерами хотели лишь немного времени, чтобы прийти в себя и установить основные правила для защиты каждого. Они не хотели разрывать дружеские отношения и причинять душевную боль... особенно в таком случае.

Гарри был мертв.

Накануне вечером Дамблдор торжественно сообщил им о случившемся. Хотя Альбус взял на себя большую часть ответственности за случившееся, Артур знал, что они с Молли и родителями Грейнджер виноваты не меньше, чем если бы они сами толкнули мальчика.

Господи, о чем они только думали?

Горькая правда заключалась в том, что они не думали. Они не думали о том, что Гарри потерял свою последнюю настоящую семью. Они даже не подумали о том, как тяжело ранен их суррогатный ребенок и лучший друг их детей.

Они, как и все остальные, относились к Гарри по другим стандартам, не понимая, что возлагают свои ожидания и бремя на мальчика-подростка.

Опечаленные глаза Артура Уизли обшарили весь хогвартский лазарет. Никогда прежде он не помнил такого количества коек, заполненных эмоционально израненными людьми, с таким блеском страданий вместо надежды.

Молли лежала рядом с койкой своего младшего сына. Рон был без сознания от полученных ран и не подозревал о том, какой ужас ожидает его, когда он узнает, что его лучшего друга больше нет.

<http://tl.rulate.ru/book/104997/3690086>